ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ

ЧЕТВЕРГЪ, 21 МАЯ 1931
JEUDI, 21 MAI 1931

№ 3714
12-е ГОДЪ ИЗДАНІЯ
141

ЦѢНА 50 САНТ.
50 FRANCS

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ П. Н. МИЛЮКОВА
Quotidien Russe "LES DERNIERES NOUVELLES", Directeur P. N. MILIOUKOV

LE NUMERO 50 cent.
EN FRANCE 50 cent.

ЧЕТВЕРГЪ, 21 МАЯ 1931
JEUDI, 21 MAI 1931

№ 3714
12-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ
141

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ПО „ПОСЛѢДНІЯМ НОВОСТЯМ"
(съ 1-го и 16-го каждаго мѣсяца)

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Во Франціи	7	20	40	75
За границей	12	35	70	135
Перемѣна адреса — 1 фр. — Changement d'adresse — 1 fr.				

Подписка принимается въ Редакціи, Конторѣ и въ ея отдѣленіяхъ, а также во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ.
Цѣна 50 въ Парижѣ и пригородахъ — 60 сант.
Прием объявленій въ Конторѣ Редакціи.

Abonnement aux Bureaux du Journal et dans tous les Bureaux de Poste
Le numéro: Paris et Départements — 50 c.
Étranger — 60 cent.
Annonces au Bureau du Journal

Адресъ Конторы и Редакціи:
51, Rue de Turbigo, 51 — Paris (Métro: Arts et Métiers)

Телефонъ редакціи . . . TURBIGO 61-62
„ конторы . . . ARCHIVES 65-00
„ отдѣ. объявленій . . ARCHIVES 84-98 и 65-00.
Ночной телефонъ редакціи (после 9 час. вечера): PROVENCE 87-47
Телеграфный адресъ: Adresse télégraphique DERNOUVED PARIS 09

Парижъ, 21 мая 1931 г.

Послѣ Версаля

Но мѣрѣ того, какъ успокаиваются воевавшіе нѣмцы своихъ недавнихъ соплеменниковъ. Недавній инцидентъ въ Люнѣ достаточно обострилъ отношенія между этими партіями. Полемика, возникшая послѣ этого. Національнаго Собранія, угрожаетъ дальнѣйшими и еще болѣе

Чистка сов. учрежденій въ Лондонѣ

Уволенъ послѣдній спецъ

Выступленіе коммунистовъ въ Стокгольмѣ

Ранены 30 демонстрантовъ и 13 полицейскихъ

Въ лабораторіи Достоевскаго

КАКЪ ПИСАЛСЯ «ИДІОТЪ»

Достоевскій писалъ свой романъ «Идіотъ» за границей полгода тоже — съ осени 1867 г. по январь 1868 г. Онъ только что женился на А. Г. Сниткиной, но его загранничное путешествіе по Германіи, Швейцаріи и Италіи было не свадебной поѣздкой, а бѣгствомъ изъ Россіи. Спасая отъ долговъ, оставшихся послѣ покойнаго брата Михаила, которыя Ф. М. взялъ на себя, и онъ общаго съ братомъ издателя журнала «Эпоха». Долговъ было 3.000 руб., — сумма не такая страшная, если бы кредиторы дали передышку. Но они предъявили векселя ко выплатѣ и грозили писчебумажной долговой тюрьмой. Одно время Достоевскій подумывалъ было сѣсть въ «домъ Гарпагона». Но «тюрьмы и съ моей нищетой не хочу», — писалъ онъ Майкову, — «это было бы, и работать въ тюрьмѣ не буду. Оставаться одне — уѣхать за-границу и тамъ, въ болѣе спокойной обстановкѣ, писать романъ. Успѣхъ «Преступленія и Наказанія», какъ будто, обѣщалъ, что новый романъ дастъ возможность разсчитаться съ кредиторами. Для самой поѣздки пришлось, однако, войти въ новые долги — занять авансъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», и этотъ авансъ, во время писанія «Идіота», все увеличивался. «Расходы безъ конца, — я мотечникъ одинъ, — писалъ Достоевскій сестрѣ. — «Теперь только одинъ романъ можетъ спасти насъ». Работа надъ «Идіотомъ» проходилъ въ очень тяжелой обстановкѣ. Достоевскій жилъ въ крайней нуждѣ, иногда приходилось закладывать платье и бѣлье. Анна Григорьевна знала разъ, что это время. Первая дѣвочка, Соня, скоро умерла, къ великому горю родителей. Въ моменты отчаянія писалъ Достоевскій счастья въ рулеткѣ — большой выигрышъ давалъ бы возможность хоть нѣсколько времени прожить спокойно. Но онъ неизмѣнно проигрывалъ, большею частью до послѣдняго гроша.

Уѣзжая за-границу, Достоевскій надѣялся поправить свое здоровье. Припадки падучей стали повторяться въ Петербургѣ каждую недѣлю. «Разсудокъ разстраивался», пишетъ онъ. Я его чувствовалъ, а разстройство нервное доходило иногда мои до бѣшенныхъ минутъ», — писалъ Достоевскій Майкову. Но и за-границей припадки продолжались.

Нужда и болѣзнь обострили отчужденность Достоевскаго къ иностранному быту и людямъ. Онъ, какъ Лизавета Прокофьевна въ «Идіотѣ», «celui и пристрастно» критиковалъ все заграничное. «Разлагающаяся», «гибнущая» Европа вызывала у него тяжелыя, скептическія размышленія, и онъ постоянно противопоставлялъ ей новую Россію. «Стремящая вѣра въ русскую идею» проникаетъ и романъ, писавшійся за-границей. «Идіотъ» — первое звено той цѣпи романовъ о Россіи, стремящейся найти себя, въ которыхъ послѣдними «Бѣсы» и «Карамазовы». Не только думы о Россіи и Европѣ тосковавшаго по родинѣ писателя отражались въ «Идіотѣ», но и его личная жизнь за-границей. Киляи Мышкина онъ наблюдалъ своей больной женой и дѣлъ его устами поразительный анализъ пережитаго во время падучей. И въ первоначальныхъ набросками романа и въ обрывѣ гл. Иволгина рисуетъ Достоевскій чувствованія, обремененнаго долгами, жившаго подъ угрозой попасть въ тюрьму. Вѣроятно, страхи самого Достоевскаго отразились въ такихъ отрочкахъ самаго первого плана романа. Кредиторы подаютъ изъ Россіи ко выясканію на обремененнаго долгами отца семейства. «Неужели и за-границей можно?» — спрашиваетъ его сынъ дядю. — «Еще бы!» — отвѣчаетъ тотъ.

Достоевскій принялся за романъ въ Женевѣ осенью 1867 г., черезъ четыре мѣсяца послѣ отъѣзда изъ Россіи. «Почувствовалось и много мнѣ что вылилось, — сообщаетъ онъ Майкову, — но написанное черновикъ на бѣломъ еще не много, а объ черное на бѣломъ я есть окончательное, за лѣто только и плачетъ. Теперь и пробѣжалъ въ Женеву съ первою съ головой. Романъ есть, и если Богъ поможетъ, выйдетъ вещь большая и, можетъ быть, нелучшая. Любо и ее ужасно и бью писать съ послѣдствіемъ и тревогой». Въ писаніи Достоевскій предполагалъ употребить «бѣлендъ шесть непрерывной работы». Еще въ апрѣлѣ Катковъ выражалъ желаніе, чтобы романъ начался печатаніемъ съ января 1868 г. Достоевскій «бѣшался, и съ сроку порвалъ часть (изъ предполагавшихся сначала восьми) была готова. «И вотъ, — пишетъ 1 января 1868 г. Достоевскій С. А. Ивановой, — передъ самой отсылкой романа въ редакцію мнѣ пришлось забраковать его, потому что онъ мнѣ пересталъ нравиться (а коли перестаетъ нравиться, то нельзя написать хорошо). Я уничтожилъ много написанаго. Тогда я мѣсяцъ три тому назадъ принялся за другой романъ и сталъ работать день и ночь. Первую часть написалъ всего въ 23 дня и на днехъ отсылаю. Вторую, за которую сажусь сегодня, окончу въ мѣсяцъ. Я и всю жизнь такъ работалъ, — прибавляетъ Достоевскій. Но ни одинъ изъ его романовъ не писался въ такой трудной обстановкѣ, съ такими усиліями, какъ «Идіотъ». Чтобы не опоздать къ очередной книжкѣ «Русскаго Вѣстника», онъ «работалъ день и ночь буквально, несмотря на припадки». Работа «измучила и истощила». И, все таки, романъ опаздывалъ, и послѣднія главы, хотя авторъ и «лялъ на потомъ», были написаны особой бранжюрой при февральской книжкѣ «Русскаго Богатства» уже за 1869 г.

Въ такихъ внѣшнихъ условіяхъ и при такихъ внутреннихъ настроеніяхъ писателя шло созданіе романа. Мы можемъ прослѣдить и самый процессъ этого созданія, заглянуть въ творческую лабораторію Достоевскаго. Сохранились «Записныя книжки», въ которыя Достоевскій заносилъ планы создаваемаго романа. Какъ свидѣтельствуетъ его жена, Анна Григорьевна, если бы сопоставить записныя книжки, «одна важная часть работы, особенно для нервнаго труда», состояла именно въ созданіи плана произведенія. «Планы романа помѣщались десятками, съ очерками героевъ, съ фабулами, а иногда и небольшими сценами. Не останавливая записныхъ книжекъ Ф. М. видно, какъ зарождались въ его уяснѣвшіяся идеи, въ какихъ формахъ они выражались, и что именно хотѣлъ выразить Ф. М. въ каждомъ изъ героевъ своего романа. Сновомъ, въ записныхъ видно весь путь творчества Достоевскаго. Идея романа послѣ такихъ записей и нереженно «вмудымывалась» (это слово часто повторяется въ книжкахъ) созрѣвала въ головѣ автора, онъ диктовалъ ее Анѣ Григорьевнѣ. Та стенографировала, переписывала, а Ф. М. вносилъ затѣмъ свои поправки. Еще разъ переписанный текстъ шелъ въ типографію.

Записныя книжки къ «Идіоту» только что опубликованы *), и П. Н. Сакулинъ, (нашъ покойный), подготовлявшій текстъ къ для печати, снабдилъ его обширной статьей, въ которой устанавливаетъ главные этапы работы Достоевскаго надъ романомъ. Изъ записей можно извлечь всѣмъ первоначальныхъ плановъ «Идіота», — герой его сразу получитъ это прозвищъ, хотя характеръ его измѣнился въ разныхъ планахъ. На содержаніе «Идіота», какъ отступаетъ изъ записей, оказало большое вліяніе напутствіе въ ней дѣло Умеціхъ, разбирающіяся съ присяжными въ Каширѣ. Подробные отчеты печатались въ русскихъ газетахъ, которыя внимательно читалъ Достоевскій за-границей, и произвели на него сильное впечатлѣніе. Процессъ разыгрывъ тяжелую драму въ семьѣ чудаковатаго помѣщика Умеціхъ. Глава семьи, 60-лѣтній старикъ, выбившійся изъ мелкихъ чиновниковъ, деспотъ и скупецъ, и его жена держали своихъ четверыхъ дѣтей въ полномъ пренебреженіи, — кормили впроголодь, заставляли исполнять тяжелыя работы, часто и несправедливо били, на суббѣтъ сѣкли. Одна изъ дочерей, Ольга, которой шелъ тогда пятнадцатый годъ, была дикаемъ семейной тирваніей до полнаго ожесточенія. Четыре раза изъ шести ея родственниковъ она покушалась подвергнуть ужасной, — въ надворныя постройки, то самый тонкъ. Но обвиненіе въ покушеніи, она и была привлечена къ суду вмѣстѣ съ родителями, обвинявшимися въ злоупотребленіи родительской властью. Ольгу защищалъ знаменитый адвокатъ кн. Урусовъ, характеризовавшій ее въ рѣчи, какъ честную натуру, но съ больной волей — жертву родителей. Присяжные оправдали Ольгу, старика Умеціхъ отдѣлались легкими наказаніями.

«Идіотъ» былъ задуманъ раньше, чѣмъ Достоевскій могъ узнать о процессѣ Умеціхъ. Но, перечитывая свой первый «планъ», авторъ уже на поляхъ второй страницы записей противъ имени Мышкина, какъ называлъ онъ здѣсь свою героиню, написалъ: «Ольга Умеціхъ». А черезъ двѣ страницы находимъ выразительную фразу: «Исторія Мышкина — все равно, что исторія Ольги Умеціхъ». Уже и въ первоначальныхъ записяхъ это была «озаглавленная Мышкина — дѣвъ (или прелѣстнѣ) помѣщичьяго разорившагося семейства. «Ее не кормили, хотѣла повѣситься, съ деревни сжили. Но уже въ этой заѣтной, рѣвкой дѣвушкѣ есть чертѣ дерзости и эстетичности, которыя въ окончательной редакціи романа перейдутъ къ Настасьѣ Филипповнѣ.

Я не могу, конечно, хотя бы въ общихъ чертахъ прослѣдить развитіе и измѣненіе разныхъ плановъ романа. Отмѣчу, что первоначальный образъ «Идіота» не имѣлъ ничего общаго съ кн. Мышкинымъ, кромѣ бѣлаго. Сначала онъ представлялся Достоевскому нелюбимымъ сыномъ въ семьѣ, болѣзненнымъ (у него падучая), по которымъ держится вся семья. Это горцы, сильныя и страстныя натуры, вмѣшаны «Мнѣтоpы» матери будущаго Рогожина. «Самость безконечная, — опредѣляетъ его Достоевскій. Во всѣхъ планахъ фигурируютъ два семейства, ставшія въ окончательной редакціи Мышкиными и Епанчиными, но Достоевскій, по мѣрѣ «вмудымыванія» романа, по разъ кнѣзь и характеры отдѣльныхъ лицъ этихъ семействъ и ихъ взаимоотношенія. Долго стояла передъ нимъ загадкой главный герой. «Кто онъ? — читаемъ мы въ записяхъ, относящихся уже къ седьмому плану. — Страшный злодѣй или нравственный идеалъ?» Злодѣйскаго въ немъ, дѣйствительно, немало. Душа его «полна ядомъ, онъ сутъ, гордъ, завистливъ и мстителенъ. Въ Идіотѣ уже намѣчается противорѣчіе: «жажда любви и правды, гордость и неумѣнье въ себѣ». И здѣсь (слово это такъ подходитъ къ Достоевскому) въ сознаніи мелькнула совершенно новыя мысли и, какъ онъ у него часто бывало, — указываетъ П. Сакулинъ, — оставила поа мимолетный слѣдъ въ тетрадяхъ. Онъ неожиданно замѣчаетъ: «Кнѣзь» и на слѣдующей страницѣ дѣй знаменательныя фразы: «Онъ — Христъ» и «Кнѣзь — Христъ-дѣвушка» (онъ съ дѣтьми)?!»

Зародышъ новаго, уже восьмого, плана въ лицѣ и, несмотря на смѣсть и неясность нѣкоторыхъ записей, можно угадать, что дѣло Умеціхъ оказало на этотъ планъ особое вліяніе. Семейства, противопоставленныя генеральскому, тѣмъ и кончаетъ планъ — Умеціхи. Отецъ — тиранъ семьи, въ точности воспроизводитъ горцы процесса. Въ семьѣ Умеціхъ рыгуетъ грубой чувственности, вѣетъ лукавъ хвастовствомъ. Идіотъ этого плана, отверженный съ дѣтства сынъ, получилъ «отрасть по дѣтямъ» и заботливо и лѣрщивыхъ дѣтъ Умеціхъ. Отъ «дѣтскаго» стороны ниччила въ печатной редакціи романа воскресчуютъ отчасти нѣмъ въ «Карамазовыхъ», въ главахъ Алеши, Коли Красоткина и другихъ мальчиковъ.

По выходу романа въ свѣтъ Достоевскій то начало романа, которое забраковалъ, уже передъ самой отсылкой въ Каткову. Составилъ новый планъ (до 100 страницъ по записи) и принялся писать значительно первую часть романа. «Нѣтъ первоначальныхъ плановъ многіе переходятъ съ Идіотомъ по гнѣ, перейдутъ въ печатный текстъ. Но ни одинъ образъ, — указываетъ П. Сакулинъ, — не сложился у Достоевскаго сразу; путемъ напряженной и сложной художественной работы ранѣе онъ до тѣхъ образовъ, которыя вошли въ романъ «Идіотъ» въ печатномъ видѣ. Въ этомъ процессѣ были моменты чрезвычайно логическихъ размышленій, но были и минуты вдохновенного сверенія. Въ такую минуту родился въ его творческомъ сознаніи новый образъ Идіота. Достоевскій нашелъ, а перой и такъ нужно трудящаго надъ разработкой характера Идіота (заглавнаго и истительнаго), что, вѣроятно, муччественнаго большое удовлетворенія, конечно мы выстраивъ перемѣ нимъ слѣдующій образъ Идіота — мудреного по христіански. Только теперь получила полное нарѣшеніе любимая Достоевскаго идея контрастовъ. Въ основу романа, несмотря на его отличіе отъ уравненныхъ вначалѣ, легло то верно, которое впоследствіи разнообразную шелуту планомъ уже въ первыхъ записяхъ». Эта идея выражена въ взаимоотношеніи страстной Настасьи Филипповны и христіанки кроткаго Мышкина.

Заключчъ романъ, авторъ остановился недолгаетъ. «Въ ранней книгѣ нашелъ пасторъ, много растаетъ и не удивлюсь, — признавался онъ С. А. Ивановой. — Но, увы, и отъ него не отрекаюсь и любви ранѣ полуплющаго мысль до сихъ поръ. Я не отрекаюсь, а за идею мои стоитъ».

Р. Сакулинъ.

*) Изъ архива Ф. М. Достоевскаго. "Идіотъ". Неизданные матеріалы. Редакція П. Н. Сакулина и М. Ф. Ельчанинова, Госиздатъ, Москва, 1931. Стр. 319.